

ЛЮДМИЛА

ЗАИЧКИНА

КАК
СТАТЬ
Стелитом

ИЛЛЮСТРАТОР
endokeya

Людмила Заичкина
Как стать стилистом

«Автор»

2026

Заичкина Л.

Как стать стилистом / Л. Заичкина — «Автор», 2026

Мечта о карьере в моде: от нуля до вершины. Только представьте: вы новичок без связей, но с огнем в глазах. Шаг за шагом от ассистента стилиста до директора моды в глянце. Эта книга станет вашим личным гидом по миру моды, где каждый "стоп" и "одумайся" становится трамплином к успеху. Эта книга погружение в индустрию, к ее истокам в 90-е до пика гламура 2010х. Главная героиня делится реальной историей преодоления: барьеры, страхи, прорывы все без прикрас. И если вы горите профессией стилиста, только погружаетесь в искусство модной фотографии или обожаете жанр "было-стало", эта книга зажжет в вас искру движения вперед. Не ждите знака начните свой путь прямо сейчас!

© Заичкина Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Несколько слов в начале	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	12
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	18
Глава 7	19
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	23
Глава 11	24
Глава 12	25
Глава 13	27
Глава 14	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Людмила Заичкина

Как стать стилистом

Посвящаю эту книгу моей любимой маме

Несколько слов в начале

«В тридцать восемь лет – писать мемуары?» – пожмете плечами вы... «Ты же не Грейс Коддингтон, не Гаранс Доре. Зачем высовываешь нос? Ты – одна из миллиона таких же фэшн-стилистов. Вот лучше иди, Люся, занимайся своим делом, съемками моды...» Но что, если рассказать, как живут не главные редакторы глянцевого издания и не директор моды американского Vogue, а остальные стилисты?

Спасибо за все услышанные мною советы «остановись» и «одумайся» – без них не получилась бы моя книга. Сначала я задумала написать ее для тех, кто далек от мира моды, но жаждет в нем работать. Дать им возможность буквально пошагово пройти со мной весь путь от ассистента стилиста, стоящего за гладильной доской, до директора моды глянцевого издания, которого приглашают на модные показы в Милане и Париже. Мне хотелось, чтобы вы отправились в 90-е, когда современные модные журналы в России едва появились, и пережили со мной все: попытки пробиться, страх неудачи, кризис самоопределения, ужас от испорченных вещей и волнение на съемках, радость первого успеха, благодарность за признание – и узнали про «глянцевый принцип», из-за которого многие имена и названия в этой книге пришлось заменить.

Но все, что вы прочтете о профессии, на самом деле вышло о преодолении – себя и обстоятельств, о том, как трудно и важно постоянно делать новый шаг вперед, снова и снова.

В этом и есть суть и сама соль профессии стилиста.

Решив рассказать вам свою историю, я думала о молодых, мечтающих об этой профессии, о тех, кто сейчас с трепетом только погружается в искусство модной фотографии и думает, как к ней подступиться. Впрочем, если вы поклонник жанра «было – стало», то мой рассказ не оставит равнодушным и вас.

Глава 1

Куда пойти учиться

Стилистом я решила стать, когда мне было восемнадцать. В конце 90-х мало кто ездил учиться в Central St. Martins, не было «Британки», а глянцевого журналы в России только набирали обороты. Зато на MTV каждый день крутилась реклама школы стилистов «Персона». На экране возникали пальчики, имитирующие ножницы, и слоган «Лучшие руки – трудоустроим».

Для меня, девочки из семьи военнослужащих, это была хоть и слабая, но единственная зацепка в мире моды. Родители пришли в ужас. Куда? Шел первый курс института (я училась в инязе), и маме с папой казалось, что я сошла с ума. Я подсовывала им под нос модные съемки в Elle и говорила: «Вот, кто-то же этих моделей одевает! Пусть это буду я!»

Если вы уже родители, а ваш ребенок грызет ногти, подвержен резким перепадам настроения, задумчив, грустен, вредничает и часто истерит – возможно, он творческая личность, которая просто не знает, как себя выразить.

Получив отказ, я долго и сокрушительно рыдала, с грохотом хлопнув дверью и ультимативно заперевшись в ванной. Я устроила настоящий бунт, громкий и истеричный, и в результате добилась своего. Под клятвенное обещание не бросать вуз пошла учиться в «Персону» на курс «Стилист в сфере шоу-бизнеса и рекламы».

Будьте готовы к тому, что лишь только вы заявите миру о своей готовности предпринять что-то радикально новое, найдется немало людей, которые будут против. Смиритесь с тем, что это будут самые близкие люди, примите это как неизбежное и идите к своей цели. Потому что не дать себе шанса раскрыть собственный талант – значит лишить себя возможности прожить ту жизнь, которую задумал для вас Бог.

Учеба оказалась чудесной! Школа располагалась в переулках у Тверской, куда я буквально летела, заглядывая по пути в многочисленные магазины с одеждой. Нашими преподавателями были состоявшиеся стилисты, визажисты, фотографы моды – все они очень интересно рассказывали о стилях одежды, декадах в истории моды, тенденциях в фотографии, о визуальном опыте, колористике. Мы учились даже тому, как рисовать синяки и изображать с помощью силикона и клубничного сока кровавые раны. Но чаще говорили о равновесии и пропорциях в образе, о том, как раскрыться, и тренировались перевоплощать обычных деву-

шек, которые приходили на наши стажировки, в ярких, модных, красивых. Никто не загонял нас в рамки деления женщин по цветотипу. Нам показывали, как анализировать работу профи и не бояться собственных идей.

Я цвела! Москва, зеленая, родная, волнующая, звенела весной. Мой любимый образ тогда выглядел так: пепельно-серые льняные брюки, расклешенные от бедра, тьюб-топ такого же оттенка, оголяющий живот, босоножки на платформе и массивные кольца на руках. Как мне жилось? Да я парила над землей от счастья.

В конце курса нам предстояло в качестве финального теста стилизовать первую в своей жизни съемку с моделью. Эта работа должна была положить основу портфолио, стать его первыми страницами. А именно со своего портфолио начинают поиск работы стилисты. Но я ухитрилась в те дни, когда шли съемки, попасть в больницу на целый месяц. Когда я пришла в опустевшую школу, мне искренне посочувствовали и дали диплом. Как думаете, был ли он кому-нибудь нужен?

Он не пригодился мне ни разу в жизни. Но и тогда и сейчас я была уверена – первым шагом к профессии должна стать учеба: опыт, слова и мудрость профессионалов, задающих нужный вектор, ориентир, направление для поиска. Схватите главное, оглянитесь и порадитесь – для дальнейшего развития нет границ, ныряйте в свою любимую сеть.

Глава 2

«Лес Копэйнз»

Оставшись с дипломом на руках, я приуныла. Ну выучилась, и что? Эта золотистая корочка была никому не нужна. Мама и папа с гордостью поставили ее в сервант. А я даже представить себе не могла, с чего начать поиск работы.

Я побродила по бутикам в Столешниковом переулке с вопросом, не нужен ли им стилист одевать манекены. Тогда в Москве никто о визуальном мерчандайзинге даже не помышлял! Но в ответ слышала: «Девушка, максимум, на что вы можете рассчитывать, – это стать продавцом», – отвечали мне сухо и высокомерно уже работающие продавцы. Нужно не у них спрашивать, а у их начальства, решила я и смело зашла в бутик Armani.

– Можно мне поговорить с менеджером? – набрав воздуха в легкие, четко выговорила я.

– Вы на собеседование?

– Да!

Ко мне вышел безукоризненно одетый, высокий, красивый молодой человек в сером костюме Armani и предложил сесть. «Хотя бы послушает», – мелькнуло в голове.

– Я стилист, окончила «Персону» и сейчас ищу свою первую работу, – начала уверенно я.

Он медленно прошелся по мне взглядом, начиная с ног, чуть задержавшись на коленках, и вверх, так что у меня мурашки побежали, и это было заметно. Пристально посмотрел мне в глаза:

– Да? И как? Где еще вы были?

– Была в «Диор», в «Серджио Росси», в «Лес Копэйнз».

Он едва заметно улыбнулся краешками губ и, не отрывая от меня глаз, уточнил:

– «Ле Копэн», я полагаю?

Я встала, чувствуя, что дальше продолжать диалог нет смысла, и вышла на улицу. Меня кинуло в жар от стыда и собственного невежества. Я спешно пошла по Столешникову, бегом перебежала Петровку и – вверх по брусчатке Кузнецкого Моста. Скорей, скорей бы оказаться дома, с мамой, и все это забыть...

Выучившись на стилиста, не забудьте выработать правильное произношение названий брендов. Даже если вы заядлая модница и в гардеробе у вас есть всего понемногу из ЦУМа, знайте – модных марок все равно больше. Проверьте свои знания, скажите быстро: Ann Demeulemeester или, например, Ermenegildo Zegna. Сказали «Зегна»? Садитесь и учите дальше.

Я подумала, что теперь, видимо, ВСЕ. В этой профессии не существовало тогда объявлений о найме на работу, стилистов искали в своей среде, по рекомендациям коллег. Но через пару недель раздался звонок! Меня разыскала главная преподавательница нашего курса в «Персоне» со словами: «Люся, мы вас отметили во время учебы, хотите работать на МУЗ-ТВ?» Я немедленно согласилась.

Если цель, к которой вы двигаетесь, верна, вся вселенная будет на вашей стороне. Это легко заметить – откуда ни возьмись начнет приходить ПОМОЩЬ. Не забывайте за нее благодарить.

Глава 3

Музыкальная история

Как и многие начинающие стилисты, я начала работать бесплатно. Дни проходили так. С утра до вечера, попеременно с институтом, я бегала по Тверскому пассажи: Naf Naf, Levi's, Froggi, Swatch – собирала одежду для видеоек, возила на студию и гладила утюгом. Ни о каком творчестве речи не шло. Телеведущие допускали к себе только своих проверенных стилистов, а работа таких, как я, новичков заключалась в том, чтобы собирать одежду, приводить в порядок, а потом отвозить назад. На этом этапе нужно было доказать свою готовность работать 24/7.

До сих пор я считаю критериями, по которым стилисты отбирают себе помощников, – рвение к работе, аккуратность, четкое выполнение заданий, полное отсутствие нытья.

Через два месяца я узнала, что все двенадцать моих креативных и увлеченных сокурсников из «Персоны» не захотели работать по этой профессии. Во время учебы каждый имел свое представление о том, как должно быть. И никто не знал, что есть на самом деле. Вот и я, стоя за гладильной доской студии МУЗ-ТВ, куда совсем юный певец, которого снимали, с вызовом швырял мне вещи, подумала: «Я же студентка иняза, в институте я хотя бы что-то умное делаю!» Выключила утюг и ушла домой. Помню, как поймала такси на последние деньги, – от расстройства подкашивались ноги, и хотелось вычеркнуть этот день из жизни навсегда.

Но дома, остыв, я решила – рано сдаваться. Я же не обзвонила редакции глянцевого журнала! Вдруг возьмут?

Глава 4

Глянцевый список

Составив список всех изданий, где публиковались съемки моды, я начала звонить. Как и многие девушки в восемнадцать лет, я робела. С детства родители воспитывали во мне скромность, что потом как-то перемешалось с нерешительностью и страхом перед взрослыми. Если у меня и были пробивные качества, то сейчас их нужно было тащить из себя клещами. Это было настоящее преодоление себя! На том конце провода я часто слышала ледяной отказ. Но все-таки кто-то из редакторов предлагал мне прийти на собеседование. Я приезжала на метро в одежде из Sisley, с тонким портфолио, в котором аккуратно были сложены всего-навсего творческие коллажи времен учебы. Меня заворачивали на полуслове.

Если вы проделываете этот путь сейчас, отправьте письмо редактору моды по e-mail, напишите кратко о себе, обозначьте свою заинтересованность и приложите удобный для просмотра pdf-файл со своими работами.

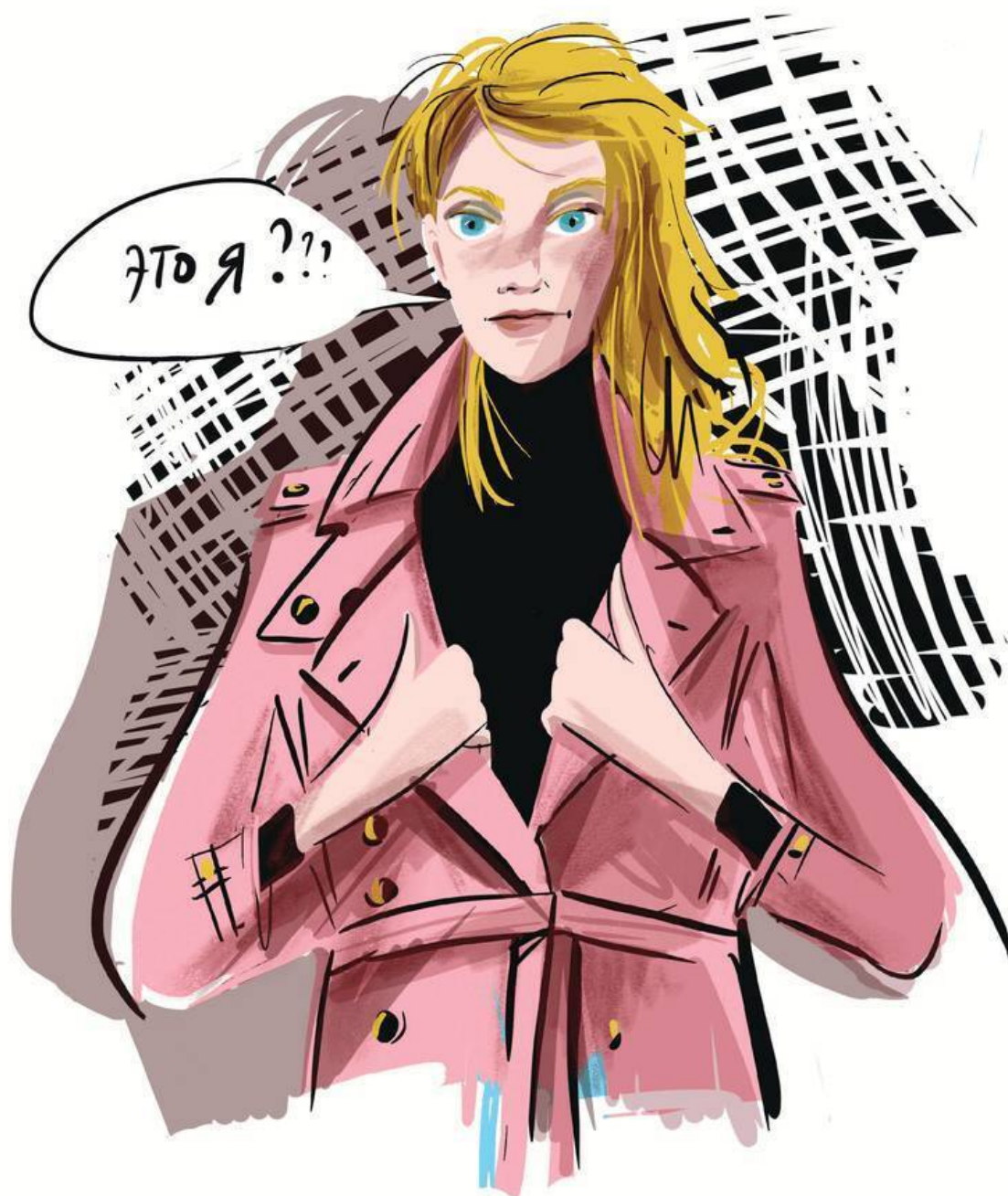
Я заглянула в популярные тогда Cosmopolitan, «Птюч» и там попутно познакомилась с молодыми фрилансерами, которые приходили, как и я, знакомиться. И вот что решила сделать – собрать команду (фотограф, я, визажист, модель), готовую работать бесплатно, чтобы сделать съемку для собственного портфолио. Худо-бедно команда сложилась. И первое, что предложил молодой и дерзкий фотограф, было...

Глава 5

Снять обложку Elle

«Давайте сразу снимем обложку Elle! – предложил он. – Чего впустую снимать?» И все его поддержали. Гораздо позже, уже работая в Elle, я не раз с улыбкой вспоминала, какими же наивными мы были! Амбициозность этой затеи зашкаливала. Мы и понятия не имели, что серьезный журнал никогда не возьмет съемку, сделанную фрилансерами-новичками, да еще и обложку. Но мы ее сняли! Крупный портрет. В кадре – модель с зализанными назад волосами, с высоко поднятым воротником тренчкота Givenchy в тонкую розовую и лавандовую полоску, в огромных розовых, слегка затемненных очках Dior.

Когда все было готово, мы позвонили ни много ни мало главному редактору Elle Лене и договорились прийти показать обложку. То ли наша молодая заносчивость сыграла роль, то ли мудрость и открытость главреда, но по какой-то причине нам не отказали. Мы стояли в редакции, замерев и волнуясь, пока Лена вместе с арт-директором разглядывали слайды на световом столе. Закончив, они сказали: «Ребята, обложка Elle – это очень сложная история. От выбора героини до утверждения финального кадра прodelывается огромная работа. Вы интересно сняли, но выбрали старую модель». Нашей героине было 26... Мы попрощались, и Elle забыл о нас в ту же секунду, но внимательное отношение к моему труду не оставило во мне разочарования, а как будто добавило крупницу веры в себя.

Решив стать стилистом, многие, как и я, проходят этап, когда не знаешь, есть ли у тебя талант. И никто тебе об этом не говорит... Прodelывая свой путь через тернии к звездам, ты даже не понимаешь, твой ли он на самом деле.

- И что теперь делать? – спросила я фотографа, сжимая в руках розовый тренчок.
- Померяй его, пока не вернула в бутик.

Я подошла к зеркалу, впервые в жизни примеряя на себя дорогую дизайнерскую вещь. Смотрела на свое отражение и не могла оторваться. Это было невероятное перевоплощение, словно мир вдруг открыл мне какую-то тайну. Я каждый день видела себя в зеркале в футболках и водолазках, иногда нравилась себе, иногда нет. Но кто эта девушка, откуда этот взгляд, что происходит? Может, это все гордый, высокий воротник? Или четкая, оформленная погонами линия плеча?..

– Давай сфотографируем тебя?

– Зачем? – опешила я.

– Ты красивая, но не знаешь об этом. Ты как юная Катрин Денев. Ты должна знать, какая ты.

– Нет. Только не это!

Мы отсняли меня – в плаще, в водолазке. Без плаща, без водолазки...

Не бойтесь сделать первый шаг. Прямо сейчас, не откладывая, продумайте и снимите свою обложку. А если вам захочется услышать вердикт, смело присылайте ее мне на e-mail.

Глава 6

Я – стилист!

После провального похода в Elle у меня закончились идеи, как попасть в журнал. Но мама и папа, увидев, сколько усилий я прилагала к тому, чтобы начать работать, вдруг стали мне помогать! Они звонили всем своим друзьям и друзьям друзей в поисках хоть каких-то зацепок в журнальном мире. И как ни удивительно, нашли. Вскоре меня взяли стилистом в журнал Beauty – на испытательный срок, закрыв глаза на отсутствие портфолио и опыта работы: «Пробуйте, Люся. Не получится – мы с вами расстанемся». Моя зарплата равнялась ста долларам в месяц, а в обязанности входило собирать странички-коллажи с тенденциями.

Если вы решите работать в журнале, вам потребуется знание программы InDesign и навык работы на Mac. Освойте их заранее.

Я буквально впиалась в работу. Начала знакомиться с представителями брендов, дизайнерами, шоу-румами, модельными агентствами. С трудом перешла с привычного PC на издательский Mac, узнала, как выглядит журнальный макет и делается верстка. Ходила на презентации, кастинги, встречи с рекламодателями. Мне даже доверили съемки. И все было бы ничего, если бы не было так трудно!

Машину для перевозки вещей для съемок журнал мне не давал, и приходилось возить одежду и аксессуары в метро. Кто хоть раз был на съемках, подтвердит – это действительно тяжелые пакеты, и их много! Только представьте девятнадцатилетнюю девушку в метро, у которой в обеих руках большие бумажные пакеты Gucci, Valentino, Prada. Пакеты даже на шее наперевес! Я с ними еле передвигалась, а позволить себе такси не могла. От нагрузок у меня начала болеть спина. Спустя полгода работы я проделывала свой путь с пакетами, стиснув зубы от боли.

Не повторяйте моих ошибок. Даже самая желанная работа не стоит здоровья. Требуйте от работодателя выделить вам отдельный бюджет на транспортные расходы.

Глава 7

Цена страсти

Ко мне присоединился папа. В бутиках он смотрелся как телохранитель. И на самом деле им стал – ведь стоимость вещей в пакетах была в сотни раз больше моей зарплаты. «Люся, ты подумай, вдруг что с этими вещами случится? – переживали родители. – Нам же не расплатиться за них».

В теории финансовую ответственность за утратившие товарный вид или потерянные на съемках вещи несет заказчик. Но на практике стилист, у которого на съемках портятся вещи, приобретает плохую репутацию. Стилиста с именем как минимум попросят сделать все возможное, чтобы восстановить испорченное. Новичку же грозит увольнение.

И вот однажды дома я достала дизайнерскую сумочку, расшитую бисером. На ручке болталась цена – 3000 долларов. Я держала ее в руках, как драгоценность. И вдруг бисер посыпался на пол сквозь пальцы, узор на сумке таял прямо на глазах... Руки и ноги у меня задрожали...

Не бойтесь брать в работу даже самые дорогие вещи. Однако здраво оценивайте риски. Безвозвратно испортить украшение с бриллиантами сложно, а вот получить царапину на кожаном пальто Fendi – легко! Собирая одежду под проект, обращайтесь по возможности в шоу-румы, где представлена коллекция специально для использования на съемках.

В ту ночь мы с мамой ползали по ковру, собирали бисер и долго-долго чинили сумку сами. Утром я под грохот собственного сердца сдавала ее назад в бутик. Вещи смотрели придиричиво, досконально, со всех сторон два продавца по очереди в гробовой тишине безлюдного бутика. И взяли!

С годами я выработала иммунитет к возврату вещей, перестала волноваться и теряться, даже когда слышала: «Мы это назад не возьмем, оплачивайте». Но это пришло позже. А в тот день я плыла по Кузнецкому Мосту совершенно счастливая оттого, что все обошлось.

Вот что нужно знать о профессии стилиста с самого начала: новички практически всегда работают с вещами, которых сами себе позволить не могут. Вечный соблазн – держать такую красоту в руках и не иметь возможности купить.

Тогда я и пообещала себе, что к тридцати годам сама смогу купить белье в La Perla. Спустя год в Beauty, собрав целую папку печатных работ, я почувствовала, что больше не в силах работать за сто долларов. Даже в те времена это были копейки, и я приезжала на работу с растворимым супом Knorr, опасаясь, чтобы кто-нибудь из коллег не позвал меня за компанию на бизнес-ланч. Я пришла к издателю и попросила целых триста. Но получила твердый ответ: «Или сто, или уходите, Люся».

И я ушла в никуда, не зная, как надолго я снова останусь без работы и как тяжело ее будет найти.

Глава 8

Быть или не быть

Закрыв за собой дверь Beauty, я всерьез задумалась: может, работа стилиста – это просто не мое? Шла по серому холодному городу, унося с собой прощальный подарок коллеги – тональный крем Vichy. Предмет заветных желаний, он казался мне тогда ну очень дорогим. Я достала баночку из сумки на улице – просто так, чтобы поднять себе дух. И вдруг выронила. Будь я кинорежиссером, точно сняла бы крупным планом, как медленно разлетаются осколки, а за ними – драгоценный крем. И плотная основа оттенка 02 густо покрывает, сползая, ступени спорткомплекса «Олимпийский» и мои туфли. Словно разбиваются мечты.

Так началась полоса неудач. Я ходила в институт поникшая, ворчала и огрызалась дома, закинула папку с портфолио за диван и пребывала в полном недоумении, что делать дальше. От интересной работы и востребованности меня отделяло совсем немного времени – жаль, что тогда я об этом не знала.

В Beauty я подружилась с фотографом Олегом – он, как и я, грезил фотографировать моду. Мы стали делать небольшие съемки. Собирали их по крохам, работая то с тестами моделей, то с начинающими музыкантами.

Зато теперь у нас была машина! Иномарка! «Опель» неизвестно какого года, но дно держалось, и на ней можно было возить вещи. В хорошие дни мы забирались в подвальный этаж бутика James на Тверской, где стояли стеллажи с иностранными модными журналами, альбомами известных фотографов, художников, дизайнеров. И делали то, что должны и делают все стилисты и фотографы, – получали визуальный опыт. Анализировали, изучали, разглядывали, вдохновлялись. А потом шли пить кофе в «Ростикс».

Если у вас нет денег на альбомы и книги о моде, листайте их, просматривайте и ищите вдохновения прямо в магазинах. Многого из того, что вы увидите, в интернете нет.

Тянулись месяцы, я звонила в редакции, приносила портфолио, знакомилась, но работу мне не предлагали. Сейчас я понимаю почему – портфолио было еще совсем сырым. Однажды я остановилась у киоска с журналами и подумала – ну вот, в каждом я уже была. Больше стучаться некуда. Хотя нет – вот он, ура! – последний... Я держала в руках номер Fit For Fun. Позвонила им: можно прийти к редактору моды портфолио показать? Можно, приезжайте.

Глава 9

Путевка в жизнь

Когда я вошла, прижимая к груди свой «бук» (так тогда называли портфолио), в Fit for Fun царило оживление. Редактор моды была занята и попросила меня подождать. Я сидела на стуле и не могла оторвать глаз от происходящего. К ней стояла очередь из моделей, которые стягивали с себя носочки и показывали ступни. Редактор моды их рассматривала с серьезным видом, как врач, и что-то записывала. Когда очередь прошла, она обернулась ко мне со словами: «Ну, давайте свое портфолио». Так я встретила одного из самых талантливых стилистов Москвы – Ксению.

Я стояла перед ней с аккуратно завитыми локонами, в юбке-шотландке из Benetton и красной шерстяной водолазке. Как потом она мне сама сказала, я «произвела впечатление ответственного человека».

«Отлично, вы-то и будете снимать эти ножки – четыре полосы для отдела бьюти. Нам нужны композиции: в кадре – ноги модели и средства по уходу за кожей ног». Голос у нее был настолько мягкий и располагающий, что я перестала зажиматься, успокоилась и стала внимательно слушать. «Вот телефон фотографа, позвоните ему, договоритесь, а банки с кремами вам дадут в отделе красоты». Я не верила собственному счастью и даже не догадывалась тогда, что встретила ту, кто широко распахнет передо мной двери в моду, поделится всем своим опытом, покажет самую соль профессии, будет муштровать меня и учить доводить результат до совершенства. Но главное, станет для меня человеком, у которого я буду всегда учиться и которого всегда буду любить. Я еще не знала, но именно так и давали «путевку в жизнь» стилистам – редакции доверяли им несложные съемки и, если все было хорошо, постепенно поручали все более ответственные проекты.

Через пару дней я стояла с двумя сумками, полными кремов для ног, в студии, где работали два фотографа-предметника. В одной из комнат лежала огромная, во весь пол, карта России, выложенная из... сосисок и колбас! Фотографы не обращали на меня внимания, каждую минуту вспыхивали софиты, шла съемка рекламы для Микояновского мясокомбината. «Вы Люся? Сейчас начнем снимать! На кухне кофе и колбаса, располагайтесь».

Глава 10

С четырех до восьми

На этих бьюти-съемках я сделала то, чего стилист не должен делать никогда. Просто поначалу я об этом и не подозревала. Я перестраховалась. Мы снимали ножки-банки, банки-ножки, и так и сяк целый день. В итоге я вернулась в редакцию с несколькими сотнями слайдов. На последних ноги модели уже приобрели синеватый оттенок. «Люся, ты что же не сказала, что это всего четыре полосы?» – звонил и укорял меня фотограф. Но по-доброму – профессионалы прощают новичкам недочеты. В редакции меня пожурили, выбрали из моей груды лучшие кадры и предложили снимать еще. Этот случай научил меня очень важному:

Уважайте чужое время. Никогда не снимайте с неадекватным запасом кадров и не опаздывайте на съемки. Если вы помогаете стилисту как ассистент – берите одежду с запасом, но не в разы больше.

А работа на меня прямо посыпалась. Мы с фотографом Олегом устраивали кастинги в модельных агентствах, обговаривали от и до каждую съемку, после которой обязательно проводили разбор полетов. Все свободное время я смотрела в интернете показы мод. И еще постепенно искореняла многое в себе – застенчивость, тихий голос и страх провалить съемки.

Если вы выбрали для себя профессию стилиста, дотошно и непрерывно изучайте, что происходит в моде. Смотрите показы, анализируя, что именно хотел сказать дизайнер, о чем коллекция, какие в ней ключевые элементы, цвета. Если вам непонятен стиль, читайте рецензии. Не останавливайтесь. Глубже изучая подиум, вы максимально расширяете границы своих возможностей – то, как в итоге вы будете стилизовать. Это ваши краски и кисти.

Я училась держаться уверенно, говорить четко, смотреть в глаза – потому что стилистам без такого умения сложно проложить дорогу в большой мир моды. Однажды, тарахтя на ржавом «опеле», мы с Олегом припарковались у входа в бутик Gianfranco Ferré. Казалось, что двое охранников на входе готовы были нас и на порог не пустить. Но мы зашли в звенящий от надменности продавцов бутик, посмотрели всю коллекцию и спокойно вынесли вердикт: «Некоторые вещи неплохие, возьмем».

Ксения не жадничала и поручала нам снимать в том числе и восьмиполосную моду. Это означало, что мое имя стали писать заметно, на первом развороте, а мама и папа бегом бежали покупать каждый выпуск журнала, чтобы хранить как настоящее сокровище. «Люсенька, только институт не бросай!» – молили они. Но я и не собиралась. В мыслях у меня родилась необычная дипломная работа.

«Смотри, Люся, хорошие стилисты быстро растут! – говорила мне Ксения. – Год – и становятся нарасхват». И это случилось. Я вдруг стала всем нужна. Телефон разрывался – мне звонили журналы, продюсеры, агенты. В моем расписании исчезли выходные, потому что каждый день был расписан. Это был золотой дождь! Он лился и переливался через край. «Что нужно, стилизовать актрис для Elle? Конечно, с удовольствием!» Тогда я узнала, что редакторы моды просматривают другие журналы в поисках новых талантов – так заметили и меня.

Мы с Олегом уже могли позволить себе хороший кофе: «Хорошо, что мы просто друзья и можем полноценно работать», – часто смеялись мы. Мы не нравились друг другу как парень и девушка. Я считала его слишком худым, а он меня – слишком толстой.

Глава 11

Что в имени тебе моем

В этот период меня ждала и другая судьбоносная встреча. Нас с Олегом заметил фэшн-редактор журнала Maxim Вадим. Про него в Москве ходили легенды, как об очень крутом стилисте, который успел поработать в итальянском Vogue. Он пригласил нас в редакцию, посмотрел портфолио и дал съемку. Мне нужно было модно, открыто, дерзко, сексуально и невульгарно стилизовать девушку в белье. Этот стайлинг дался мне на удивление легко, точно я всю жизнь продумывала, как ходить в чулках, кружевном поясе и расстегнутой черной мужской рубашке Yves Saint Laurent. Увидев результат, Вадим присвистнул: «Ого, отличная съемка, ребята. Вы просто молодцы!» Он хвалил нас искренне и восторженно. И я чувствовала, как мою душу впервые за долгие месяцы наполняют тепло и спокойствие. Как же мне все это время не хватало простой похвалы! А она была такой важной – окрыляла, заставляла открываться миру, идеям, смелее творить.

Работая над съемками, наблюдайте за тем, что лучше у вас получается и что дарит наибольшую отдачу. Возможно, вам не понравится стилизовать знаменитостей, зато отлично выйдет снять рекламную кампанию для бельевого бренда.

– Как подписать тебя в съемке, Люся? – спросил Вадим.

– Люся Крысанова, – выдавила я.

– М-м, может, псевдоним придумаешь?

Это был мой личный кошмар. Мне не повезло с фамилией. Такая дурацкая! Не буду писать о том, сколько я натерпелась от нее в детстве, но и во взрослом мире было не легче. Разве можно с ней сделать себе имя как стилисту? Она же заведомо провальная.

– Ха-ха-ха, Люся, – смеялся надо мной Олег. – Я знаю, какой тебе нужен псевдоним – Люся Стильная!

– Отстань!

– Или вот, еще лучше – Людмила Модная.

Я не обижалась и честно пыталась придумать себе псевдоним. Но в голову приходил всякий бред. В итоге я выскочила замуж и взяла фамилию первого мужа – Заичкина.

– Что? Заячкина? – теперь была очередь Вадима смеяться до слез. Он буквально за живот держался от смеха. – Хватит уже менять грызунов!

Глава 12

Всех этих слов на русском нет

Как это часто бывает, когда в чем-то преуспеваешь, в другом намечается провал. Целыми днями я работала на съемках, собирала и развозила одежду. С институтом назревала катастрофа. Я постоянно туда опаздывала, витала в своих мыслях на лекциях, отвечала невпопад и задания писала – лишь бы поскорей. Девчонки на курсе болели за меня и помогали, но преподаватели, до которых дошел слух, что Люся бегает по гламурным журналам, пренебрегая альма-матер, отнеслись ко мне строго. После того как я провалила зимнюю сессию, мне позволили домой. Трубку взял папа и долго мрачно кивал головой. Я кое-как пересдала экзамены – до диплома было рукой подать! Дотянуть бы!

Тут самое время сказать о том, как работают стилисты-фрилансеры. Особенностью и минусом при прочих плюсах является нестабильность. Можно месяц получать работу за работой и разрываться на части, а следующий – сидеть и переживать, почему не звонит телефон. Точно так же неровно приходят и гонорары.

Большинство изданий платит гонорар стилисту после выхода номера с его работой. С момента, как вы отдали фотографии изданию, до момента, когда вы получите гонорар, проходит в среднем два месяца.

В те дни мне предлагали съемки, от которых я никак не могла отказаться. Это были звезды для обложки Maxim – «ВИА Гра», Алина Кабаева, «Блестящие»... Спасла меня дипломная работа, точнее, мой научный руководитель – увидев тему, она стала помогать мне во всем. Я собрала все силы, училась допоздна, проходила практику, преподавая английский первокурсникам, и постоянно утешала родителей: «С инязом все будет окей!»

Наконец момент настал. Я стояла перед комиссией и защищала диплом. Он назывался Lexical analysis of fashion terms in glossy press («Лексический анализ терминов моды в гляцевых журналах»). Экзаменаторы смотрели на мою работу с нескрываемым удивлением. Дипломы чаще писали на темы в духе «Феномен третьей формы глагола to be».

– А это что за подшивка у вас, Людмила? – спрашивали они на английском. Это был увесистый словарь, в котором я на протяжении нескольких лет собирала слова, обозначающие одежду.

– И что же такое oxfords?

– Классические ботинки с перфорацией, – тараторила я на английском, – которые получили свое название благодаря форме одежды, принятой у студентов Оксфорда. К сожалению, на русский язык это слово, как и многие другие модные термины, нельзя перевести одним словом...

– Ваша работа впечатляет, – впервые услышала я похвалу в стенах иняза.

Помню, как вышла тогда на улицу, села в свой собственный «опель» и выехала на Прецистенскую набережную, залитую солнцем, с чувством, что мне принадлежит весь мир!

Нужно ли вам для работы стилистом высшее образование? Да, да и еще раз да! Как думаете, чем отличается стилист от редактора или директора моды? Тем, что последние отлично знают русский и английский и могут предложить редакции не только фотографии, но и свое умение написать статью, оформить заголовки. А если у вас художественное образование? Тем лучше для вас. Искусствовед? Отлично! Каждое знание, приобретенное нами,

рано или поздно станет звеном в цепочке событий и умений, без которых не получилось бы создать что-то новое, грандиозное и новаторское.

Глава 13

Камера пыток

Между тем темп, в котором я работала, достиг предела. Я потеряла из виду Ксению, крутилась и вертелась по всей Москве. Тогда я поняла, что у стилистов бывает специализация. Кто-то работал с моделями и звездами, кто-то выкладывал натюрморты из аксессуаров, кто-то занимался ювелирными изделиями или стилизовал интерьерные съемки, а были и те, кто в частном порядке курировал стиль знаменитостей и просто состоятельных людей. Попробовав одно и другое, можно было решить, что ближе именно тебе. Натюрморты привлекали отсутствием стресса в работе. Съемки с людьми, в большой команде, наоборот – держали нередко в жутком напряжении. Как все пройдет? Каждый раз перед съемкой я сильно волновалась. Иногда не могла уснуть всю ночь.

А еще я продолжала трястись из-за вещей. Их возврат – одна из самых неприятных составляющих моей работы. Многие магазины и тем более шоу-румы принимают одежду после съемок назад без проблем. Но есть такие, где, глядя на тебя свысока, рассматривают каждое платье или юбку тщательно, дотошно, с изнанки и на просвет так долго, словно хотят, пользуясь случаем, заставить тебя эти вещи купить. Однажды в бутике известной марки продавцы, после долгой-предолгой инспекции одежды не найдя, к чему придраться, стали нюхать вещи со словами «вроде пахнет, разве нет?». Порой прием вещей доходил до настоящего абсурда. Как-то раз я взяла на съемки пазл Hermes из тысячи деталей. Принимая его назад, продавцы начали эти детали пересчитывать и каждый раз сбивались. Я провела в бутике битых два часа, прежде чем смогла, выдохнув, покинуть эту камеру пыток, не раз услышав:

- Кажется, одной части не хватает!
- Пересчитайте снова.

Все стилисты проходят через «возврат» и выживают те, кто не принимает процедуру близко к сердцу. Лишь проработав несколько лет, я смогла спокойно относиться к процессу возврата и учила не паниковать своих ассистентов. Но первое время за каждую вещь я отвечала головой, твердо зная – редакция не нужен стилист, вокруг которого копяются финансовые проблемы. Стилист-фрилансер обязан сохранять репутацию беспроblemного – любой ценой.

Относитесь к вещам, с которыми вы работаете, бережно. Приводите их в порядок после съемки, аккуратно складывайте, при необходимости сразу относите в химчистку. Тем самым вы выразите свое уважительное отношение к партнерам и сформируете представление о себе как о профессионале. Считайте, что это взаимобмен положительной энергией.

Глава 14

Говорящее название

Мы с Олегом продолжали путешествовать по редакциям как творческий дуэт, и однажды нас пригласили в Bon Duelle.

– Вот это да! Как здорово! – радовалась я.

Мы стояли с портфолио перед главным редактором, самой Анджелиной. Манера ее общения была легкой и дружелюбной, и пока она сквозь очки рассматривала мои работы, я изучала ее стиль. Выглядела она безупречно.

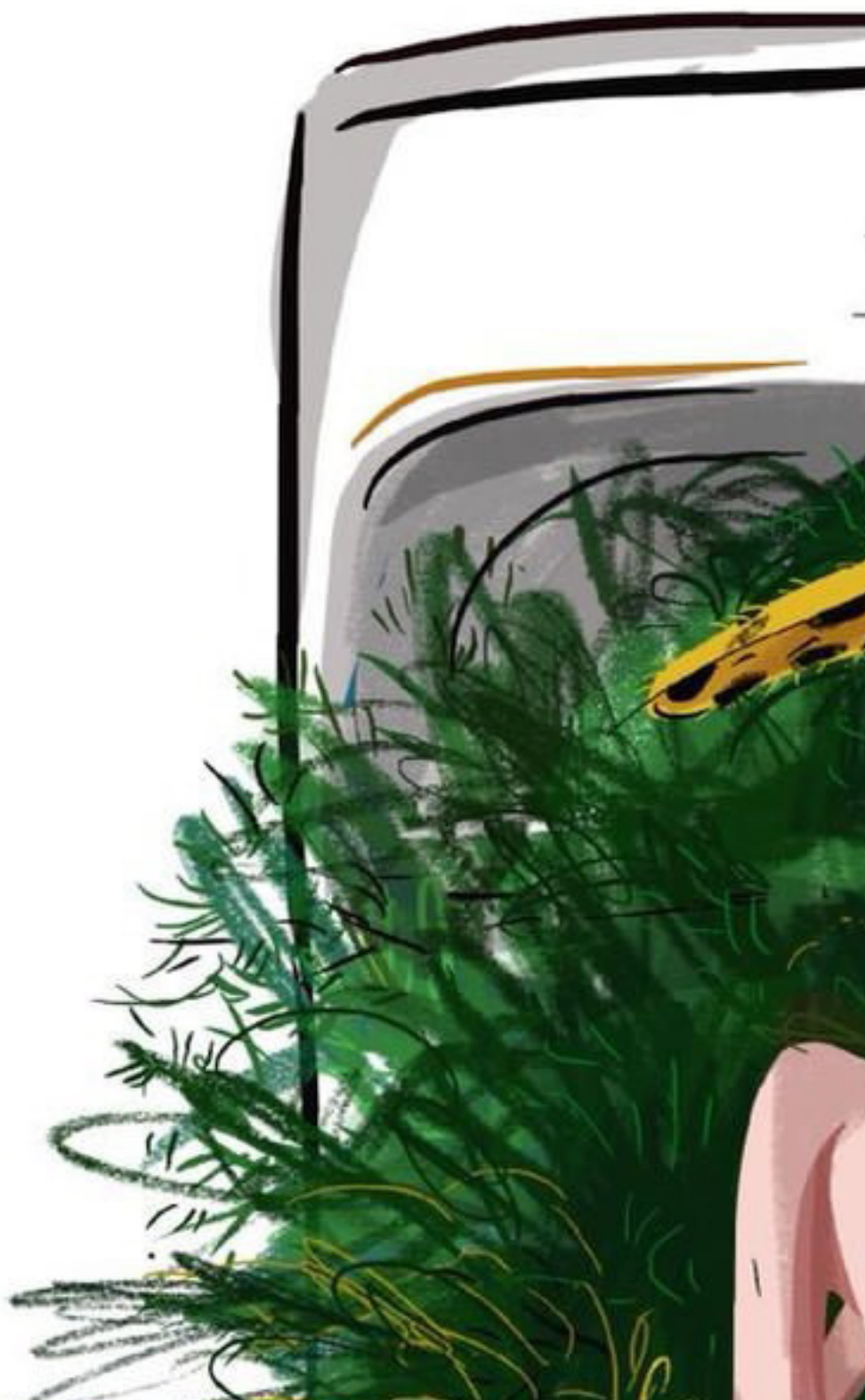
– Люся, – она обращалась ко мне так мило, словно мы были давно знакомы – нам нужно проиллюстрировать статью о диете. Продумайте съемку, и я жду вас с идеями. Снимать будете с другим фотографом...

Вечером я нарисовала эскизы. Модель в маленьком черном платье и шикарных туфлях сидит в холодильнике, наполненном только зеленью. Запасная версия: ножка в лодочке Dior давит торт с кремовыми розочками.

– Почему она дала тебе какого-то непонятного фотографа, что он еще снимает? Почему нам нельзя работать вместе? – ворчал Олег.

– Я не знаю, – вздыхала я, не догадываясь, во что выльется эта история.

На следующий день я презентовала

– Да, отлично! – твердо произнесла она. – Смотрите только, чтобы зелени было очень много; холодильник, само собой, должен быть эксклюзивным. Торт возьмите самый большой, чтобы крема и розочек было вдоволь. Дальше я передаю вас редактору моды Карине, по всем вопросам общайтесь с ней. Продукты закупите сами, мы вам потом компенсируем затраты. А холодильник, пожалуй, выберут за вас.

Дома я подсчитала финансы – хватит ли мне денег на закупки и такси. Выходило впритык. И это были мои последние деньги. В день съемки я рано утром отправилась на рынок за петрушкой и укропом и купила столько зелени, сколько нужно было, чтобы плотно набить полки холодильника. Получилась невероятно увесистая сумка. Кто бы подумал, что зелень может столько весить. Я держала эту сумку в одной руке, а в другой еще несколько тяжелых сумок с туфлями. Оставалось съездить чуть не на другой конец Москвы за тортом, а потом прибыть на ВДНХ в офис Siemens, где подготовили холодильник премиум-класса лимитированной серии. Там меня должны были ждать фотограф, модель и представители компании.

– Людмила, – звонили они, – чтобы добраться до нашего офиса, вам нужен Лихоборский въезд на ВДНХ. На территорию на машине вас не пропустят, так что придется немного пройти пешком.

Мне бы вспомнить, что «лихом» в старину называли беду!

Торт перевязали ленточкой и отдали мне в руки – плюс еще три килограмма. И тут я поняла, в какую нехорошую историю попала. Руки были заняты, а торт, чтобы он не съехал в коробке, надо было держать обеими руками! Я повесила сумки с зеленью и туфлями себе на плечи и запястья и еле-еле подняла торт. С трудом вышла на Ленинградский проспект, поставила свои тяжести на асфальт и долго ловила такси. Время начала съемки неумолимо приближалось, а мне еще нужно было успеть добраться до ВДНХ. Остановился частник.

– Подвезите на ВДНХ, мне нужен Лихоборский въезд!

– Поехали!

Но уже подъезжая к выставке, водитель мне сообщил:

– Только я понятию не имею, где этот въезд.

– А карта у вас есть?

– Да на кой она мне?

Он покатался немного вдоль территории комплекса и, так и не обнаружив тот самый въезд, доставил меня к главному входу.

– Все, девушка, приехали!

Я отдала ему последние деньги и вышла.

Что же делать? Где искать теперь Siemens и самое главное – как с таким грузом до него дойти?

– Ты где? – раздался звонок. Из трубки слышался не человеческий голос, а презрительное шипение. Это был фотограф. – Мы все на месте. Почему мы вынуждены ждать какого-то стилиста?

– Я тоже уже на ВДНХ, скоро буду.

Я снова надела сумки на руки, водрузила на себя торт и пошла. Но куда? «Пожалуйста, не подскажите, где Лихоборский въезд?» Никто не знал. Да и людей вокруг было мало. В основном те, кто приехал сюда гулять, и они понятия не имели ни где въезд, ни уж тем более где Siemens. Я позвонила в компанию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.